

Константин Бобринецкий

Дыра Мира

18+

Константин Бобринецкий

Дыра Мира

<https://litres.ru/74174883>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тёмная магия невероятной мощи пытается выжить.

Демон готовит второй решающий удар.

Юная девочка рвётся к власти.

Люнелла Си имеет свои планы на этот Мир и на своего мужа,
с которым не виделась несколько сотен лет.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ЭПИЛОГ ПРЕДЫСТОРИИ	5
Глава 1. ОКОНЧЕН БАЛ	8
Глава 2. ЭЛИОДОР – НОВОЕ ТЕЛО	24
Глава 3. СТЕФФАНИЯ – РОЛЬ	46
Глава 4. РАССЛЕДОВАНИЕ	57
Глава 5. СТЕФФАНИЯ – ЗАМОК РОНГИ	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Константин Бобринецкий

Дыра Мира

ОТ АВТОРА

Роман написан под впечатлением цикла А. Кошкинко «Одинокий демон».

Продолжение повести "Одинокий демон и Беглая невеста" и романа "Одинокий демон Жезл судьбы".

Отредактированный вариант романа "Одинокий демон в Дыре Мира"

но ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ

ЭПИЛОГ ПРЕДЫСТОРИИ

На стыке Вселенных удобно расположился Мир магии, населённый разными расами и очень похожий на родину Читателя.

Если Читателю покажется, что перед ним «Романтическое Средневековье», то местное население кривясь и сплёвывая называет его «ублюдочным».

Стратегически важное положение притягивает к Миру внимание спецслужб из ближних Вселенных. Демонами заброшены агенты для встречного прокола пространства и организации вторжения. Первая попытка не удалась.

Процесс подготовки к прорыву изложен в романе «Одинокый демон и жезл судьбы». Сразу после удара жезла стартует роман, представленный вниманию Читателя.

Планетная система весьма похожа на родную нам Солнечную с эквивалентными названиями небесных тел и физическими условиями, с небольшим, но существенным отличием — есть магия.

Для удобства Читателя физические и математические единицы, меры длины и веса, коды социального статуса и тому подобное переведены Автором в привычные понятия.

Обследованная часть планеты состоит из Материка, Оке-

ана и отдалённых архипелагов.

Автору известны следующие государственные образования: Империя Элитания со столицей в г. Тайлор, территории малых рас, Островная Империя. Мелкие владения поместных держиморд также представлены, но существенного значения не имеют.

Социально-экономический строй Читателю привычен – от рабовладельческого до раннекапиталистического. Форма правления в обозримом пространстве монархическая с разной степенью ограниченности, но есть некоторые сомнения по поводу Островной Империи.

Основные действующие лица

Стеффания Дерски, баронесса, студентка тёмного факультета магического университета;

Элиодор Ван Альст, княжич, прошлая инкарнация Агента;

Элларион Альтанос, конюх, реинкарнация Агента;

Рината, младшая сестра Э. Альтаноса;

Хельга, богиня смерти;

Диная, богиня жизни;

Ирина, богиня любви;

Койин, бог торговли;

Судьба, богиня судеб;

Агата, мать Э. Альтаноса;

Иппол, отец Э. Альтаноса;

Айдария Рубинберг, Ж1, графиня, старшая сестра Элиодора;

Чартон Ван Альст, М1, князь, отец Элиодора, темный маг;

Люнелла Си, она же ЛюНюИн Хоу Си, она же княгиня Ван Альст, мать Айдарии и Элиодора;

Памба Вау-дон-Суруна, барон, наместник Императора в Арканаре;

Рионах, баронесса Вау-дон-Суруна, урождённая Дойл;

Альвар Хагме, Император Элитании;

Георг, принц, старший сын Альвара Хагме;

Диний, принц, младший сын Альвара Хагме;

Модестус, ректора университета, великий маг;

Элеонора, магесса, декан лекарского факультета;

Ник Саймари, барон, преподаватель темной магии;

Ариана Та'вора, маркиза, студентка магического университета;

Ролита, служанка при С. Дерски;

Коллахан Ронги, виконт, гвардейский офицер.

Глава 1. ОКОНЧЕН БАЛ

Стеффания

... вплотную подошла к Императору и тихим голосом обратилась.

— Государь, прошу выполнить одну просьбу и решить мою судьбу.

Император крикнул и, отогнав жестом советников и охрану, так же тихо спросил.

— Какой же судьбы хотите, вы, истинная госпожа?

— Прошу вас, Ваше Величество, позволить родить и самой воспитать вашу внучку.

Альвар Хагме задумался, потирая рукой подбородок. Так продолжалось несколько минут. Придя к решению, Император взглядом подозвал к себе адъютанта и на ухо отдал ему распоряжение. Офицер направился к гостям, кого-то выискивая.

— Баронесса, в одной отдалённой провинции, в окрестностях города Арканара, от моего имени управляет барон Памба Вау-дон-Суруна. Несколько лет назад он овдовел, но вновь обрёл семейное счастье. На взморье, по соседству с

владениями барона, есть небольшой охотничий замок. Там вам будет уютно и безопасно. — Альвар кивнул в сторону подходящей пары.

— Ваше Величество, вызывали? — осанистый здоровяк и его стройная спутница замерли перед Императором и баронессой.

— Да, барон, поручаю вашим заботам эту достойную молодую особу, баронессу Стеффанию Дерски.

— Рад знакомству, баронесса. Представляю вам мою супругу, баронессу Рионах Вау-дон-Суруна, урождённую Дойл.

Император обернулся к принцу и испуганной принцессе, прячущейся за спиной брата. Принц был бледен и хоть и стоял прямо, положив руку на эфес палаша, но было видно, как ему страшно от близости к Стеффании — хрупкой девушки в белоснежном платье, которая несколько минут назад пробила навывлет голову чудовища в образе сотрудника Университета. Его тёмное тело, пришипленное к паркету тамбурмажорским жезлом, лежало посреди зала. Через выбитую глазницу продолжала вытекать кровь, но не разбегалась вокруг липкой лужей, а уходила под тело и чудилось, что она втягивается неведомым зевом где-то на груди или животе поверженного и вновь изливалась через рану на черепе. Из затылка, из черных волос архивариуса Университета торчал увитый разноцветными лентами штырь, его остриё, вышедшее через левую глазницу, глубоко раскололо паркет и вошло в

подстилающие лаги. Выбитый глаз на ниточке нерва покачивался, а блики солнца, падающие сквозь стрельчатые окна парадного зала, рисовали на нём щелевидный зрачок, будто оглядывающий собравшихся. Такой же зрачок судорожно метался по диску эмблемы Тёмного факультета, который Стеффания сбросила вместе с остатками мантии в шаг от тела сокрушённого однокурсника, товарища и друга.

Принц, на глазах всех отшатнувшийся от Стеффании, теперь стоял без кровинки в лице судорожно шаря глазами по лицу Императора в ожидании его команды. Альвар моргнув призвал своих младших наследников приблизиться. Когда все собрались вокруг баронессы, оказавшейся в центре монаршего полукруга, Император обратился к ней голосом полководца перед строем войска, только что одержавшего победу в безысходной ситуации.

— Баронесса, мы благодарим вас за проявленную решимость, смелость и находчивость! Империя не забудет вашего подвига!

Принц молчал.

— Да, баронесса, — глупо подхихикивая, затараторила принцесса, — Вы настоящий пример девушки-воительницы, стройной и бесстрашной одновременно, с приятным цветом лица и крепкими кулачками, наряд восхитителен, надеюсь, маникюр не пострадал, когда вы махали этой дубиной?

Принц молчал.

— Благодарю вас, Ваше Величество. Признательна, Ваше Высочество. — Стеффания на негнущихся ногах с поникшей головой стояла перед августейшим Семейством.

Принц молчал.

Император, увидев блик, проползший по щеке девушки и упавший мокрым пятнышком на подол, обратился к барону Вау-дон-Суруна:

— Барон, не забывайте нас, надеюсь увидеться на осенней охоте.

— Всенепременнейшим образом, Ваше Величество! Моя супруга и я благодарим Ваше Величество за приглашение и спешим приступить к приготовлениям. — в конце речи барона Памба прозвучала еле заметная вопросительная интонация.

— Да, можно уже и приступать.

Барон сделал низкий поклон Императору и его отпрыскам, так же низко присела в реверансе рыженькая урождённая Рионах Дойл, а ныне баронесса Вау-дон-Суруна. Только баронесса Стеффания Дерски, наклонив голову, стояла без движения, сцепив до судороги перед собой пальцы.

— Я буду помнить вас, баронесса. — наконец раздался тихий голос принца.

— Да, да. — выдохнула Стеффания, развернулась и пошла прочь, всё так же не поднимая глаз и не расцепляя рук.

Переступив через торчащую из-под чёрного кожаного сюртука, обутую в эльфийский полусапожок ногу, убитого ею княжича Элиодора Ван Альста, она ни на мгновение не замедлилась и не поменяла траекторию движения. Будто сквозь лесной туман шла она среди гостей по красной императорской дорожке, по которой час назад, опершись на руку Элиодора, совершала антре. (примечание Автора: франц. *Entre'e* — торжественный выход в пиршественный или балльный зал)

Скользнув глазами по красному ковровому покрытию, она замерла что-то вспомнив, и пошла дальше, уже аккуратно придерживая расцепившимися руками передний край белоснежного подола. Девушка вспомнила напутствие Элиодора: «Красота женщины в смехе и улыбке». Подбородок её приподнялся, губы улыбнулись, чуть прищуренные глаза смотрели сквозь и поверх надменных эльфов, любопытных дипломатов, растерянных студентов и студенток, настояренных преподавателей, завистливо-презрительных благородных матрон, не понимающих грандиозности только что случившегося городских старшин и их жён, уже что-то жующих. Только блестящие капельки продолжали смущённо скользить по щекам опутанною тоской обыкновенной де-

вушки.

«У вас о-бе-их всё хо-ро-шо!» — сказали ей губы магессы Элеоноры, декана Лекарского факультета, на краткий миг появившейся в толпе.

На ступенях парадного зала идущую в никуда Стеффанию догнали барон Памба Вау с женой и повели через университетскую территорию на выход. Вокруг царил беспорядок, вырванные бордюрные плиты и остатки скамеек были разбросаны по взлохмаченным газонам среди ободранных деревьев. Дымный вихрь поднимался над лужей вскипающего бурого стекла рядом с руинами фонтана. Что-то оплавленное и гранёное поднималось в районе теплиц, оттуда доносился треск базальта, стремительно остывающего и разламывающегося от возникших напряжений. Рядом с университетской столовой к вершинам нескольких оставшихся в удовлетворительном состоянии секвойных дубов поднимались сверкающие колонны, на первый взгляд — рубиновые, изумрудные, сапфировые и ещё какие-то, возможно, хризоберилловые. Тут и там в низинках и впадинах собирались металлические лужицы жёлтого и белого расплавов.

Барон Памба впереди, с обнажённой саблей, вёл своих спутниц через разорённый, покорёженный двор Университета. За воротами, отделившись от толпы испуганных слуг, к ним присоединились двое мечников личной охраны и выставив в стороны оружие стали прикрывать женщин.

— Сохраняйте спокойствие духа и ждите своих господ. —

зычно крикнул в окружившую их толпу барон. — Никто не пострадал, порядок восстановлен. Слава Императору!

— Слава Императору. — вразброд ответила толпа и стала расступаться перед вооруженным конвоем.

На Университетской площади из трактиров и кафешек начинали осторожно выбираться любопытные. Все с удивлением рассматривали лошадиные трупы, почёсывались в недоумении и спрашивали друг друга — что это было и ждать ли повторения? В вялой суете возчики бродили вокруг своих разорванных и посечённых лошадей. Больше ничего не напоминало о событиях, произошедших четверть часа назад — ни один фонарный столб не покосился, ни единого стекла не треснуло, не увял никакой из цветов в горшках на подоконниках и балконах.

— Где наша карета? — барон смотрел на одного из своих бойцов.

— В Суконном переулке, Ваша милость, где и оставили. Только лошадей в упряжи не достаёт, как видите. — мечник кивнул в сторону площади.

— Ясно. Идём пешком. Здесь наши дела закончены.

Вооружённый отряд во главе с бароном двинулся к гостинице «Золотой коготь», где сдавались апартаменты для размещения со всеми возможными удобствами. Молодые женщины держались вплотную друг к другу и следовали в центре боевого треугольника, образованного бароном и его слугами. Мужчины обнажёнными клинками отводили в стороны

встречных прохожих, не забывая отслеживать тылы. Стеффания быстро бегала глазами по крышам и окнам домов. Супруга барона, Рионах, непрестанно лепетала о том, как она напугана, что не ожидала увидеть в Столице ничего подобного, успокаивала Стеффанию, а на самом деле себя саму — в чём несколько раз призналась, что барон защитит их, что им уже ничего не угрожает, что всё страшное осталось за спиной, что она не будет пла-а-а-а-кать ... И, вцепившись в локоть Стеффании обеими руками, тихонько скулила до самой гостиницы, испуганно хлопая ресницами.

На полпути к гостинице их нагнал преподаватель тёмной магии барон Саймари. Он, отдуваясь от неприличного для дворянина бега, занял место в арьергарде и закрыл группу сферой чуть матового щита. Восстановив дыхание и утерев лицо платком, пошутил, что бегущий дворянин в мирное время вызывает смех, а в военное — панику. Напряжение ослабло, даже Рионах продолжала скулить не так истошно, но локоть Стеффании не выпускала. То ли потому, что в городе действительно оставалось достаточно безопасно, то ли потому, что о серых щитах обыватели судачили только с привязкой к Императорской фамилии, но путь до гостиницы не отмечился ничем примечательным.

В отеле Стеффанию провели в одну из комнат, это были покои Рионах, и оставили одну отдохнуть пока хозяева спешно упаковывались. Служанка принесла поднос с фруктами, выпечкой и графинами, наполненными водой и соком. Дер-

ски воспользовалась помощью горничной — переоделась в дорожный костюм, предоставленный баронессой Вау, и умылась, после чего села в одиночестве у стола, оглядела комнату, уставленную более-менее однотипной мебелью, занавески и обои приятных спокойных тонов, постель с шелковыми простынями, и задумалась.

Стеффания

Учёба в Университете для меня закончена. Беременность, роды, воспитание дочери – в ссылке под надёжным присмотром. Мои родные в фактическом залоге, их судьба полностью зависит от того, как я покажусь Семье и Империи. Император не нарушит данное слово — мы с дочерью будем вместе. В относительном уюте и безопасности. По крайней мере, пока жив Император, возможно, пять или даже десять лет. Как ко мне будет относиться приемник? Георга я совсем не знаю, да и Диния тоже, оказывается.

Аккуратно промокнув набежавшую слезу, девушка налила себе воды и не торопясь отпила несколько небольших глотков.

Элеонора сообщила, что у нас с дочерью всё хорошо, будем надеяться и стараться, чтобы так и оставалось. Девочка будет в безопасности — никто не посмеет покуситься на императорскую кровь. Другое дело я — тёмный маг, сильный

маг, не принесший клятву крови, но сам уже неоднократно попробовавший её. В отношении меня возможны всякие варианты, Империя доложит Императору, что так было нужно, и он не сможет не согласиться. Какие же обороты допустимы? Выдать меня замуж, как настаивала матушка, как Элеонора намекала на осмотрах, да и я сама всегда держала этот курс в голове. Связать клятвой крови и отправить как мага-недоучку в дальний гарнизон на веки вечные. Убить, в конце концов. Кстати, это может случиться при любом из раскладов, только дождутся благополучных родов. Моя стратегическая линия на эти несколько месяцев — хранить верность Империи, молчать, улыбаться и строить планы. И строить планы!

Ариана

— Ариана, следуйте за мной. — магесса Элеонора выдернула меня из студенческой толпы и, не оборачиваясь, направилась в сторону жилых корпусов. — Через полчаса к вам придут носильщики, до этого времени вы должны собрать вещи баронессы Дерски, которые ей могут понадобиться в дороге и на первое время по прибытии. Туда же уложите все её учебники и конспекты. В пути ей могут понадобиться некоторые снадобья — положите этот пакет с запиской от меня. В дорогу выберите два самых больших кофра, но толь-

мые, до плеч. Одета в чёрный костюм трико. Чёрный пояс с небольшим подсумком. Чёрные перчатки. На голове платок, закрывающий всё кроме глаз. На ногах чёрные ботинки чуть выше косточек, на шнуровке. Подошва с поперечными рёбрами в виде зигзагов. — добавила Ариана. — Мне так показалось.

— Имени, вы её нигде не заметили? Или особых примет? — вполне серьёзно спросил старший из крепышей.

— Буква «Т» на пряжке ремня выцарапана. И ноготь на правом безымянном повреждён.

— Она же была в перчатках.

— Перчатка порвалась о какой-то гвоздь. Можно поискать оставшиеся нитки.

— Если это имеет смысл. — подхватила преподаватель и продолжила. — Напасть она на нас не посмела, эта доблестная девушка успешно подавила её волю. — магесса демонстративно указала на потупившуюся маркизу Та'вора. — И уже второй раз за день заменила собою имперскую службу безопасности. Третьего такого провала нашей доблестной охраны я не допущу и буду с вами рядом, Ариана, до конца сборов. Заходите. Что мы толчёмся перед дверью? Замок, надеюсь, не сломан?

Упаковка вещей проходила быстро. Элеонора отбирала вещи для Стеффании, а Ариана укладывала их в дорожные кофры. В сторону были отброшены туфли на каблуках, всё приталенное и облегающее.

— Это ей в ближайшие полгода не понадобится. — пояснила Элеонора Ариане, всё равно ничего не понявшей. — А вот этот свитерок и плед из козьего пуха — очень кстати.

Когда два носильщика забрали дорожные кофры и под охраной гвардейцев убыли в неизвестном направлении, магесса Элеонора распорядилась принести ящики для оставшихся вещей.

— Четыре «троечки»! — крикнула она в проём двери, и через несколько минут там появились коробка соответствующего размера.

— Было время, когда мне приходилось регулярно переезжать с места на место, так что глазомер у меня выработался. — пояснила магесса.

Укладывая вещи в «троечки», Элеонора не очень стремилась к аккуратности, и Ариана жалобно застонала, когда увидела в решительных руках медика туфли с изящными тонкими каблуками. Элеонора услышала этот писк, посмотрела на девушку, проследила её взгляд до своих рук, усмехнулась и протянула студентке предмет девчачьего вожделения: «Это тебе за наблюдательность. Только не сломай себе ноги».

Рионах и Памба

— Барон, муж мой, все основные тюки увязаны. Осталось несколько коробок с покупками, которые мне не подошли,

их я оставляю в гостинице с запиской на возврат. Баронессе немного маловат мой дорожный костюм, но больше предложить ничего не смогла.

— О баронессе беспокоиться не стоит — из Университета прислали два объёмистых кофра с её вещами и тётушку в услужение. Сейчас запрягают свежих лошадей, через полчаса можем трогаться.

— Где вам удалось раздобыть лошадей?

— Наш Государь прислал из своего загородного табуна. Но мне показалось, что они недостаточно привычны к тяговой упряжи. Надеюсь, не придётся с ними мучиться. А как наша спутница?

— Ни на секунду не прилегла. Сидит час как, всё молча. Ничего не ест, только выпила воды. Никого ни о чём не спрашивает, смотрит перед собой. Ни слезинки не проронила.

— Не было бы с ней проблем в дороге? Саймари пообещал заехать попроведать её в конце лета, а до того будем с нею сами хороходы водить.

— А что там, в вестибюле этот Саймари делает? Он разве не ушёл? Я думала – он нас только до гостиницы проводит.

— Сидит в уголке, коффай пьёт, всё чинно-благородно. А вокруг гостиницы щиты подняты. Серые щиты, моя дорогая!

— Зачем такой драматизм? Город что, недостаточно всполошили?

— Там виднее. — барон указал пальцем наверх. — А нам только бы добраться до родного очага, до милого дома. —

Памба нежно облапил свою молодую жену и прильнул к её ласковым губам ...

Миледи Наставнику

Погода великолепная, небо по большей части чистое. Навестили старшего брата. Маленький братец читал перед гостями стихи собственного сочинения, удостоился общего внимания, принял горячие поздравления и убыл не сказавшись. Витрины столицы меня порадовали лишь отчасти, заботы торопят домой. Из сувениров везу только брошь с редким тёмным камнем. Надеюсь, подскажете хорошего ювелира для его переогранки.

Преданная вам М.

Глава 2. ЭЛИОДОР – НОВОЕ ТЕЛО

Как она меня хорошо вышибла! Напрочь! Из тела Элиодора я вылетел через левую глазницу одним сгустком. Никогда не расплескавшись, моя душа, моя сущность, демонский абсолют, продолжил движение, заданное дурацкой палкой, увитой лентами и достаточно острой, чтобы пробить теменную кость справа и выйти аккуратно через левую глазницу.

Не надо удивляться, что у Стеффании, дворянки не закалённой в переноске тяжести и молотобойном искусстве, хватило мощи на такой удар — в Призыве межмирового туннеля я тратил все доступные ресурсы, не исключая и тело этого Ван Альста, все имеющиеся его силы, таланты и мечты, его мышцы, кровь и кости. Конечно, в основу Призыва шла энергия солнечной системы, её планеты отдавали энергию движения. Этот напор дополняли маги и их амулеты, энергия внутреннего ядра планеты и жизненные силы окружающих живых существ. Особенно много скрытой силы оказалось в лошадях, моё заклинание рвало их и радостно питалось освобождающимся темпераментом. Но тонкую настройку приходилось доводить ближними ресурсами. Именно поэтому так много внимания пришлось уделять расста-

новке фигур вокруг, манипулировать их настроением, подстраивая с фазами планетарного движения. Сам призыв был безобидными словами псевдопророчества:

«В год, когда Меркурий, Марс, Венера возвращаются назад.

Демон чужого мира, ищет путь домой.

Великий приведен как пленник из чужой земли.

Когда потухнет огонь, девственницы предадут»

Но выкрикнутый на артабском языке:

«Фи ашем ашадхи йеуд фих итарид вашмирих ваш-захрату.

Шаутан мин элам ахар йабхат ен тарик ашевдат йи-шаа. ашманзили.

Йати ашезим асиран мин ард ажнабиатин.

Ваиндама тантафи ашнаари, тахун ашедхараа».

с его обилием шелестящих звуков, завораживающего своей красотой и таинственностью, он так смещал точку прицела, чтобы Стеффания своим магическим ударом Копья судьбы точно направила всю собранную силу в направлении нужного мне мира.

Тело Ван Альста было выпито до состояния скудной оболочки, оно было лишь маркером притяжения и концентрации внимания Стеффании. Баронесса уже стянула силы свои и своего ребёнка в жгут Копья судьбы, готова была пожерт-

зовать всем ради этого Мира. Но кто-то вложил в руки девушки палку военного дирижёра, и эта заострённая штукovina эффектно вонзается мне в затылок ... Дальше, как вы понимаете, кровавые анатомические подробности с глазом, качающимся на ниточке нерва, судорожно дёргающейся ножкой и пульсирующей струйкой красной жижи.

Что мешало ей, чуть оступиться, или подсогнуть левую руку — тогда бы удар вышел горизонтальным, или даже чуть по восходящей траектории. И моя монада полетела бы над этим миром способная сама выбрать себе следующее пристанище.

Теперь же я, пробив внешнюю оболочку планеты, по хорде пронизываю её безжизненные внутренности. Кто ждёт меня на поверхности? Чья душа готова отдать своё тело?

У меня есть время поразмыслить и помечтать — монада пронзает скальные породы с быстротой выбившей её дубины, клятого тамбурмажора. Скорость эта соответствует темпу без усталости бегущего человека. Учитывая угол удара «жестла судьбы» (ирония пополам с негодованием), прибытие в пункт назначения планируется на третьи сутки. На лошадях это заняло бы неделю или две, учитывая их смену, отдых и кормёжку на почтовых станциях.

Немного помечтал об ожидающей меня оболочке какого-нибудь не учтённого короля-архимага, облечённого властью, богатством и политической волей. Вот тут я и развернись, ох развернись! Есть королевство — построю империю,

все соседи на коленях будут благодарить за дарованное им моё благорасположение. Их земли и народы станут моими, их войска и ресурсы волеются в мои, и покатится волна перманентной империализации по просторам Мира. А там уже дело техники соединиться с любым желаемым миром — все силы планеты в моём кулаке!

Ладненько, а кто мой замысел порушил? Кто секретный план взятия города Тайлора погубил? Считаем. Первая девчонка ударила жезлом, другая подала его, третья выбила из ступора вторую, четвертая отдала команду третьей. Откуда-то из тумана, из зыбкой дали тянется эта цепочка девочек-припевочек. Но аромат знакомый, запах почти родной. Хм? Надо подумать. Такие хорошие магические удары снаружи Университета и эти девчонки – связаны или нет? Пока не понятно.

Размышляя на эти и смежные темы, моя монада продвигалась сквозь планетарные недра. Вот уже температура стала падать, слои базальта менялись на массивы гранита и известняка, пошли песчаники и глины, каменный уголь мелькнул, запахло нефтью, торф, песок, землеройка шарахнулась в норе ...

Ап! Я свобооооден!

ЧМЯК!

Приплыли!

Моя суть влетела во что-то тёплое, мягкое, разумное. Но в следствии своеобразной траектории движения, попадание

было не в основной мыслительный центр, а как его иногда называют – в резервный канал сбора информации.

— Рината, что там у вас происходит?

— Мамочка, я не знаю. Тут Элл упал и не встаёт.

— Как упал?

— Просто упал и лежит, иди сюда, пожалуйста посмотри.

— Что там с Эллом могло случиться? — сухонькая чернявая женщина торопливо вытерла руки от сока разделываемого мяса и заспешила на двор.

На дворе, около повозки, в которую надо было наладить чубарого, лежал старший сын Агаты Альтанос, хозяйки подворья княжеского конюха. Элларион раскинулся рядом с возком, его серые глаза широко открыто смотрели на облака, не реагируя на тормошащую тело мать и замершую рядом в смущении младшую сестру Ринату. Девушка, прежде чем бежать на помощь матери и брату, что-то быстро спрятала под мешки на стоящей у сарая телеге. Агата, попробовав растрясти сына и не добившись от него ответа, прикрикнула на младшую: «Помоги мне, оттащим от лошадей, чтоб не потоптали».

Лошади от чего-то стали волноваться, и надо было убрать тело от их копыт, поэтому тянули его прямо по навозу и грязи. Женщины совместными усилиями за руки потащили парня к крыльцу. Кое-как подняв сына на дощатый помост, Агата опустилась рядом с ним на колени и приложило ухо к гру-

ди. Убедившись, что заветное «тук-тук» слышится, послала дочь за соседями, чтобы перенести Элла в дом. Пока девушка бегала в соседский двор и собирала помощь, мать ощупывала его голову, шею, плечи и грудь, искала на коже и в волосах следы неведомого воздействия – может быть маленькую рану или расплывающийся синяк, шлёпала сына по щекам, поднимала и опускала его руки, снова прикладывала ухо к груди — не остановилось ли сердце, прислушивалась к чуть заметному дыханию. Парень был жив, но в полной прострации. Рината привела двух соседских парней, с ними прибежала и их мать, любопытствующая подробностей.

Эллариона перетащили в дом и уложили на скамейку у окна, молодёжь смущённо топталась рядом со старшими женщинами, вспоминая, что подобное бывало в их деревне. Склоняя так и этак все случаи, приходящие на память, они не смогли ничего определить и напустились с расспросами на Ринату, как самую близкую свидетельницу происшествия. Но девушка только мямлила, о жеребёнке, которого ходила смотреть в стойло, о яблоке для кобылы. От неё смогли добиться только то, что она нашла брата уже лежащим без чувств. Соседская матрона стала настаивать, что без магии здесь не обошлось и необходимо доложиться управляющему.

— Сама посуди, Агата, чтобы здоровый парень падал оземь ни с того ни с сего – странно это очень!

— Может, съел что-нибудь несвежее?

— От несвежего не падают. Ох, неспроста это!

— Может чубарый лягнул его?

— От копыта такой след остался бы, не приведи Светлая Богиня!

— А ты дочь, может что-то видела? Может блеснуло? Или грохнуло всё же?

— Что вы мама, говорю — не видела, не слышала. Кобыла так яблоком хрумкала ... Какая тут магия, что вы такое наговариваете на нашего Элла, тётя Магна. Где мы, а где маги! В нашем навозе только хрущей и можно найти. А вот я в одной умной книжке читала, что от недосыпа падают, или с голода, или вот когда кровяной сахар в недостатке. Это при наследственных делах передаётся.

— Да никто у нас в роду, доченька, кровью то не страдал.

— Агата быстро прервала дочь, и страшно сделав глазами: «Молчи дурочка, а то тебя замуж никто не возьмёт».

— А пятиуродный дедушка Фертюссен? Раз в неделю обязательно падал. — с неожиданной горячностью Рината принялась копаться в генеалогическом кустарнике.

— Нашла, кого вспомнить! — Агата всплеснула руками.

— он каждый выходной так назююкивался, что даже с койки падал.

— А ваш четырёхуродный сводный племянник? Как он с лошади падал!

— Не с лошади падал он, а лошадь с ним падала. Хватит ерунду городить, Ри! — прикрикнула мать, и стала выпро-

важивать соседей. — Спасибо, Магнушка, очень вы нам помогли! Сходим обязательно к господину управляющему, посоветуемся с умным человеком. Спасибо мальчики, заходите в гости, не стесняйтесь, Ринатушка вас пирожками угостит.

Когда соседи удалились, и мать с дочерью остались наедине рядом с бессознательным телом Элларiona, Агата повернулась к потупившейся Ринате.

— Доченька, что ты так наших родственников беславишь? Болячки наследные выискиваешь. К чему это? Через пару лет эти парни задумаются — свататься к тебе? или к соседской Инуське?

— Мамочка, нельзя нам про магию проверяться.

— Почему это? Опять ты затеяла какое непотребство? Что учудила?

— Ничего я не учудила. Просто все ищут, как ко мне прицепиться и вы тоже непотребство во мне воображаете.

— Это всё книги твои, читаешь и читаешь что попало.

— Умная я очень, вот и читаю!

— Была бы умная, поостереглась бы с книжками всем на показ соваться!

— Не буду с вами, мама, спорить. Только послушайте меня — не надо нам проверку магическую проходить.

— Как же нам не заявиться? Эллик мой лежит без памяти, без причины упал. Это без расследования не оставят.

— Упал и упал, отлежится, встанет, через день никто и не вспомнит если только вы, мама, потише причитать будете.

— затараторила Рината. — Вон как солнце припекает, а Эл весь день на подворье без панамы.

— Вот и сходим к магу, так и расскажем без прикрас.

— Мамочка, вы же помните, как я выиграла на школьном конкурсе самых умных девочек у двоюродной племянницы нашего мага?

— Ну-у-у, бывает. Умными девочками никого не удивишь.

— Так я и конкурс школьных красавиц выиграла! У этой же Вертенки, маговой племянницы. Думаете, она не нажаловалась на меня? Да она спит и видит во сне, как отомстит мне. А дядюшка ейный души не чает в любимой племяннице, всё сделает ради.

— Да, ты у меня красавица! И умная, не знаю куда деваться!

— Вот я и говорю — маг, чтобы потрафить племяшке, кровушку нашу попьёт! Вот увидите!

— Что же делать, доченька?

— Лекаря позовём, скажем, что у Элла солнечный удар.

— Лекарь денежек стоит.

— А маг нам дороже станет. Давайте мама, лекаря звать.

Агата Альтанос покопалась в поясном кошелье, выбрала серебрянную монетку, вложила её в ладошку дочери, махнула — беги, мол, побыстрее. Сама же присела около сына, погладила по безжизненной руке, глубоко вздохнула и вернулась к столу продолжать разделывать мясо.

Немного позднее – там же

— ...что с ним, господин уважаемый наш лекарь?

— Наблюдается, досточтимая Агата, расстройство моментов в этапах возбуждения, сокращения и расслабления работы мышцы сердца. Нарушение особых энергетических уровней сердечной мышцы приводит к разладу порядка возбуждения и расслабления, зянутости и промежуткам посередь их.

— Какой вы умный, господин наш почтенный лекарь!

— Акромья того, обнаруживается разнородное разложение живых и соединительных тканей в толще стенок желудочков и предсердий, вызванное недостатком огнетворителя при превращении энергона, или кровяного сахара, в асидус лакус ...

Поправить что ли уважаемого лекаря, что уровень асидус лакус зависит не от недостатка кислорода, а от слабости систем удаления в организме? Нет, поберегу силёнки, они мне пригодятся ещё.

— Молишься ли, добропорядочная Агата, небесной нашей покровительнице Динае?

— Молюсь, молюсь, уважаемый терапевтус.

— А подношения не забываете подносить светозарной?

— Ой, забываю, наш достойный эскулапус, вся в заботах,

домашних делах и уходе за скотиной, мужем и сыночком болящем ... То есть не за скотиной-мужем, а за мужем ухаживаю и о скотине забочусь.

— Да простят боги, любезная Агата, столь неуместную оговорку, а я готов от вашего имени попросить Светлую Богиню не оставить вас от своего благоволения. — и воззрившись к серым доскам потолка, продолжил. — Светлоликая может заняться и более важными делами, когда почувствует в болящем тёмное завихрение или даже ниточку темнее положенного.

Скосив глаз, терапевтус следил, как Агата выуживала из своего кошелька серебряк.

— Вот, прошу вас, нашего знающего эскулапуса, вознести достойные похвалы нашей небесной целительнице, во здравие сыночка моего Эллариончика.

— Обязательно вознесу, обязательно. Вот вам настой для укрепления внутренних органов и здорового сна. Давайте его пациентусу по столовой ложке три раза в день.

Покинув двор Альтаносов, поселковый эскулапус отправился в трактир пропустить во славу добройрукой Динае кружку-другую пенного. Наш медикус испытывал некую досаду, что простодушная Агата не повелась на его заброс по поводу тёмного посещения, повергшего Эллариона. «Ну ничего, на неделе ещё зайду, пугану, раскручу не меньше, чем на золотой». — думал он, пропуская мимо себя и добропорядочно помахивая шляпой, выезд княгини.

В доме Альтаносов – пару дней спустя

— Бу-бу-бу-бу. — мужской голос.

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи. — женский голос.

— Бу-бу. — мужской голос.

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи.

— женский голос.

— Бу-бу-бу-бу-бу-бу-бу. — мужской голос.

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-

пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи. — женский ^уголос.

— Хватит, Агата, пусть на ноги сначала поднимется. — мужской голос.

— Я не перестану молить Сиятельных Богов о выздоровлении моего первенца. Что я ещё могу сделать? А ты Иппол, жалеешь немного медяков на лекаря для нашего сына.

— Зачем ему лекарь, если он ни слова сказать, ни промычать не может. Даже веки не трепещут.

— Трепещут! Я сама видела, жадный ты, гном! Скрыга ты, лесная!

— Бу-бу-бу-бу.

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи ...

Снова погружаюсь в чёрную ваксу, из которой всплыл на пару минут.

— Пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи Пресветлая Дева Ди-

ная, спаси и сохрани под крылом Твоим чадо моё, Ларионушку маво, всех отроков и отроковиц и младенцев, освящённых именем твоим и безымянных и во чреве матерей носимых. Укрой их пологом Твоего Материнства, соблюди их в завете светлом и в послушании родителям. Вручаю их Материнскому Смотрению Твоему, как Ты есть Светлая Эгида детям Твоим. Уврачуй душевные и телесные раны дитятки маво Ларионушки ...

Чёрный войлок вновь заполняет мои уши.

В доме Альтаносов – ещё через пару дней

— ...слышишь? Ты меня слышишь? Ты меня слы.. А! Слышишь! — девичий голос перешёл от вопросительного нащёптывания к радостному. — Давай, давай, открывай глазки.

Наконец черная мгла сменилась серой, посветлела до туманной пелены и разошлась. Проступил серый контур чело-веческой фигуры на буром фоне какой-то комнаты. Мырг-мырг-мырг, выступившие слёзы согнали слизь из глаз, и обступившая меня действительность стала чётче и контрастнее. Чья-то рука промыла мне глаза влажной тряпицей, я смог разглядеть благодетельницу. Чтобы получить хоть какие-то карты с раздачи устало вздыхаю и закрываю глаза, имитируя абсолютный упадок сил. Девчонка, сидящая у мо-

ей лежанки, продолжала что-то шептать мне, а я погрузился в изучение окружающего.

Возможности выбора новой сущности мне не предоставили, поэтому будем вливаться и осматриваться. Две ноги, рук — тоже две, крыльев нет, голова — одна, рога, или что-то подобное — отсутствуют. Раса — человеческая, пол — мужской, умственные способности — средние.

Не король, не маг, а конюх. Конюх, ёк-макарёк! Издеваются?

Нет, не издеваются. Никто не издевается. Всё очень даже закономерно. Даже моё первое воплощение в этом Мире в тело княжича Ван Альста произошло строго по его Призыву. Благо, что здесь только дворяне знают с магией. Если бы призывал конюх, то был бы я конюхом, если водовоз, то — водовозом. Попадание в тело конюха вполне логично, ведь коневодство — это значительная статья экономики сухопутной части Мира, и конюхов тут достаточное количество. Статистически попадание в конюха вполне закономерно, если он совершал Призыв, или рядом совершался Призыв не очень высокого качества.

— ... Слышишь ты меня? Отвечай, давай! — девчонка вцепилась в меня клещом.

— Э-э-э, ме-е-е-е, э-э-э, пить, пить дай.

— Пей, пей, — к моим губам приложили плоску с водой,
— Вот, молодчина. А теперь отвечай — кто ты?

— Э-э-э, — я попытался снова впасть в кому.

— Не прикидывайся, отвечай — кто ты?

— Конюх я. — выдавил из себя единственно известную мне информацию.

— Ага, ага. — хмыкнула девчонка, — а я кто?

— КонЮшка, девчачья конЮшка.

— Ты демон, которого я призвала, и ты будешь служить мне! Будешь исполнять мои желания! Понял! А будешь ерепениться — магу заложу, а уж он тебя прожарит до сочной корочки.

— Ты меня на «понял» взять хочешь? Тебя за Призыв демона саму сожгут на медленном огне, даже корочки не останется.

— Да я главной героиней стану! За разоблачение демона князь меня в горничные возьмёт! Вот! Подчиняйся, отродье демонское!

— Да я таких как ты дюжину за раз глотал вместе с бантиками и заколками, а твоего князя на обед сожру и добавки попрошу, ты, девчонка дурная, поняла? — увидев, что собеседница подалась назад в нерешительности, продолжил слабым голосом. — Но тебе повезло — я слаб и нуждаюсь в помощи. Если ты немного поможешь мне сейчас, то я сделаю тебя своею правой рукой, ты будешь властвовать от моего имени, людишки будут трепетать от твоего упоминания. — глазки девчушки начали разгораться. — Князя будут коф-фай подавать и ботиночки твои бородами полировать. Согласна?! Или сожрать тебя сейчас?! — моя скрюченная рука

потянулась в её сторону.

— И-и-и-й! Согласна, Повелитель! Сделай меня своей правой рукой, а я тебе отслужу.

— Ну и дура!

— Как это дура?

— А так, никакой я не демон, а ты предательница рода человеческого и тебя сожгут в ближайший праздник на базарной площади.

— Как это не демон? Ты сам сказал! Ты мне пообещал! Ты меня обманул! Я глупая деревенская девочка, ты запугал меня, ты вынудил меня согласиться, ты окрутил меня своей паутиной. Ты демон и тебя сожгут, если не отпустишь меня!

— Да, я обманул тебя, бедную глупую деревенскую девочку, но я сделаю тебя знатной и богатой, потому что я не демон, а великий мудрец!

— Как это не демон, а мудрец?

— Какэто, какэто. Какэтокаешь беспрестанно. Тебя Какэто звать что ли?

— Ринатой меня звать, а тебя Эллом, Элларионом. Алтаносы мы, брат и сестра. То есть я сестра, а ты мне не брат — ты демон! — и уже не слишком уверенно спросила. — Или не демон?

— Я, говорю тебе — великий мудрец, из Коралловой Империи.

— Я только про Островную Империю слышала, и про Элитанию, о Коралловой не слыхала.

— Это другая империя, с другого края Мира.

— А как тебя звать, мудрец с края Мира? Какое твоё имя?

— Зови меня Элларионом Альтаносом и целый час сон твой будет крепок. Это – первый мой дар тебе. — сказал я, покачивая намотанную на палец нитку с блестящей пуговицей, которые нашлись в подстилке.

Великая вещь гипноз, особенно в мире, где о нём доселе не слыхивали. Устал я от Ринаткиной болтовни, тоже надо поспать.

Пока Элларион и Рината спали в комнату заглянула их мать Агата Альтанос, всплеснула руками, хотела разбудить дочь, сладко сопящую в согнутую руку под щекой, но только погладила по волосам. Вгляделась в лицо сына и радостно стиснула ладони увидев, что бледность ушла, круги под глазами исчезли, а парень выглядел просто спящим. Мысленно воздала хвалу добросердечной Динае, не забыла помянуть добрым словом и терапевтуса с его настоем. После чего отправилась развешивать бельё.

Сестрица потянулась спросонья и уставилась в мои глаза.

— Я что, спала?

— Ага, целый час, как я и сказал.

— Ты маг?

— Сказал же — мудрец. Я стар и мудр, один из мудрейших в Коралловой Империи. Мне не нужна магия, я познал мир и ищу только спокойствия. Если ты будешь мне надоедать, то уснёшь навеки и только принц сможет разбудить

тебя своим поцелуем. Так я сказал!

— В общем-то я согласна на принца! Пусть целует!

— Вонючую деревенскую замарашку? Скорее, не принцы, а мухи и тараканы сбегутся на запах. Вот и будешь у них повелительницей.

— Ты обещал сделать меня владычицей побережья, и чтобы князья были у меня на посылках. Ты обещал!

— Это мне раз плюнуть.

— Так плюй скорее!

— Ты мне начинаешь надоедать. Помнишь, что я обещал?

— Угу. Но ещё раз докажи, что мудрец. Ну, чтобы я совсем поверила. Скажи, эскулапус когда тебя осматривал, изрекал что у тебя не хватает огнетвора в крови, который из кровяного сахара в исидус лакис превращается. От этого сердце гниёт?

— От этого, от этого. Только не «исидус лакис», а «асидус лакус». А ещё гниёт сердце от плохой работы почек, мочевого пузыря и потновыводительных желёз. Вот вы с матушкой меня обтирали, с бока на бок переворачивали, руки-ноги разминали, кровь по телу гоняли и помогли мне от Пелены отойти, оттащили от Последней Переправы. И за это я вас благодетельствую. Я добро помню. А теперь, расскажи мне кто я, кто ты, где мы?

И рассказала мне Рината, младшая моя сестра, что Алтаносы мы, но не полностью родные, а единоутробные. Наша мать Агата сначала была отдана за мельника Сигматуса, но

его скосила сенная лихорадка. Агата, унаследовав мельницу и сына Эллариона, вышла второй раз за княжьего конюха Иппола Альтаноса и родила от него Ринату. Мне сейчас семнадцать, а сестре четырнадцать. Меня хотели бы женить на этот или следующий год. «Опять женить!» Но я «чудной». От девчонок шарахаюсь, только с лошадьми время провожу — я с ними и разговариваю, и ем, и спать норовлю в конюшне. Не могут невесту согласную на мои чудачества подобрать. А тут ещё обмороком упал, а такие падения весьма подозрительны. А потому что все хорошие магические симптомы даются только с рождения и только благородным. Когда конюх падает беспричинно, то встаёт он уже с чёрными зрачками. Да, полно таких историй, я тебе говорю! Вот в одной деревне за горами в прошлом, нет в позапрошлом году, один водовоз, нет сапожник, упал, встал, и говорит: «Не помню, чтобы гуся брал у соседа в долг». Страшные вещи с людьми творятся!

— Я никому не должен? А то ведь отдавать тоже не собираюсь.

— Кто у тебя в займы брать будет, у чудака?

— А какой я чудака? Поподробнее, пожалуйста, с этого места.

— Никаких «пожалуйста» и «спасибо». Только «ага», «угу» и «не-а». Понял?

— Угу, хамская ты девчонка.

— Уже лучше, но поменьше умствований. Запомни, ты

дружишь только с лошадьми. Остальное тебе – ровно-поперечно. Как у тебя, вообще, с лошадьми?

— Хуже, чем никак. Мерзкие, противные животные.

— Надо вспомнить всё, что связано с лошадьми. Что-то я подсказу, только больше никого не спрашивай, это сразу вызовет подозрения — Элл был лучшим конюхом в посёлке, на голову выше отца в этом. Кстати, а где Элл сейчас?

— Надо посмотреть ту пентаграмму, что была использована.

Рината покопалась в складках юбки, выудила и отдала мне несколько листов плотной бумаги, сшитых в брошюру. На обложке была витиеватая надпись:

ВЫЗОВ ДЕМОНОВ

обзор теории и практики

цели, средства, методы защиты

— Два серебряка отдала караванщику. Это единственный экземпляр, оставшийся после пожара в императорской библиотеке.

— «Типография досточтимого А. Пука. В 24-й год правления Императора Альвара Хагме. 600 экземпляров». — зачитал я выходные данные надувшейся Ринате.

— Поменьше выделяйся. Элл только таблички на стойлах читал. Он и буквы не все знал, а вместо подписи лошадиное копыто рисовал.

— Ладно, ладно. Что тут у нас? Демоны для денег, для здоровья, для красоты, для силы, демон для ума — тебе точ-

но нужен. Выбор места для призыва, так, так ... Ну точно — не на конюшне же символ призыва рисовать. Что дальше? Виды символов ... Так, так ... О-бал-ден-но! Универсальная пентаграмма! «Действует на всех демонов с высочайшей эффективностью!» Её использовала?

— Ну, да, написано же — «универсальная».

— А какого вызывала?

— Этого. — сестрица ткнула пальцем в демона власти.

— Правильный выбор, — поддержал призывательницу,
— Власть есть, ничего больше и не надо. Денег дадут, вылетят при необходимости, оденут, накормят, украсят, подумают за тебя опять же.

— А сам бы кого выбрал?

— Фуркамаса, конечно же, демона просветления и знаний. Знания — сила! Ладно, продолжим. Сигилу так рисовала? А надо было так, — и повернул картинку на бок, — Точку трифуркации сюда ставить. Привязку здесь и здесь обозначить.

Покряхтывая, я привстал на лежанке, перевалился на локоть и, помогая себе руками, сел. Когда искры в глазах разбежались, встал и бросил брошюрку юного демонолога в жаровню.

— Ай! Ты что делаешь? Это моё! — взвизгнула Рината, пытаюсь выхватить из огня горящие страницы.

— Это для твоей безопасности. — отталкивал я её руки, не давая спасти остатки быстро догорающих страниц. — Я

сразу заметил, как у тебя глазки разгорелись. Только в этой книжонке столько ошибок, что удивительно видеть тебя живой. Тот, кого ты призывала, даже не зная его истинного имени, заглотил бы тебя не задумываясь и пошёл бы пожирать всё и вся на своём пути.

— Что тут у вас происходит? — свет в двери загораживала тень матери Эллариона и Ринаты. — Сынок, встал уже! Слава светлоокой Динае! ...

— Да, мамочка, вскочил и сразу к своим лошадям. Еле успела его подхватить.

— Угу.

— Ложись сынок, рано тебе сразу вставать, наберись сил. Надо терапевтуса позвать, пусть тебя осмотрит.

— Не-а.

— Я сама его обихожу, мамочка, зачем нам на терапевтуса тратиться — Элл вон какой шустрый. Дадим ему еще настоя, и будет он совсем бодр-здоров.

— Ага.

— Ладно, Эллик мой, приляг пока, полежи, а я сейчас бульончика тебе принесу ...

Мать и сестра уложили меня на ложе, Агата убежала за бульоном, Рината шикнула не рыпаться. Женщины кормили меня с ложечки наваристым бульоном, радовались моему выздоровлению, я скромно гукал и хекал. После кормления решил поспать, усваивая собранную информацию.

Глава 3. СТЕФФАНИЯ – РОЛЬ

Уже который день движемся к Арканару обычным ходом, иногда обгоняем медленные обозы, иногда нас опережают почтовые курьеры или особо торопящиеся путешественники. Когда мы нагоняем обоз, то он, завидя штандарты барона Вау, притормаживает и принимает на правую обочину, освобождая центральную часть тракта. Мы же прибавляем хода, чтобы меньше глотать обозную пыль и видеть чумазных оборвышей в семейных кибитках. Барон каждый раз заговаривал со старшим караванщиком – подзывал его и расспрашивал о грузе и конечном пункте. На мой вопрос – зачем ему это, его молодая супруга Рионах пояснила, что полезно знать какой товар придёт на рынок Арканара. Если это внеплановая поставка, то барон может заранее сыграть на ценах, так выглядит со стороны интерес барон. Но на самом деле расспрашивает караванщиков только для проверки собственной таможенной агентуры — не пропускают ли чего мимо кассы, верно ли заполняют отчеты, вовремя ли отправляют доклады.

За эти дни я немного успокоилась, отошла от постоянного круговращения мыслей в спирали событий последнего дня в университете. Напутственные слова барона Саймари, моего преподавателя тёмной магии, помогли не только расставить

всё по полочкам и разложить по коробочкам, но и подсказали мне, где быть настороже и чего опасаться предположительно. Наша беседа была недолгой, пока слуги подтаскивали и укладывали баулы по повозкам, крепили их ремнями, мы с бароном стояли чуть в стороне прикрытые пологом тишины. Эта же завеса размывала черты наших лиц, не давая любопытным знатокам читать по губам.

— Стеффания, — говорил он мне, — Не все ещё понимают, но скоро им разъяснят, что именно вы своим ударом без магии спасли нас всех. Не только присутствующих в Университете, а возможно, и страну, и всю планету. Действо, устроенное Ван Альстом, завязано на несколько факторов, один из которых использовал окружающую его магию. Он впитывал магические удары охраны и преподавателей, находящихся в зале, энергию защитных амулетов. Кто-то наносил удары извне — я почувствовал одну такую атаку, что и десяток наших архимагов не смогли бы устоять.

— Кто нанёс этот удар?

— Эта женщина считалась умершей до сегодняшнего дня.

— Это женщина?! Маг такой силы?!

— Люнелла Си, о которой вам рассказывали в кратком курсе Истории Империи. О ней вы сможете подробнее прочитать в учебниках, упакованных по моей просьбе вместе с вашими вещами. Она использовала очень специфичную магию лошадей и вы, наверняка заметили чудовищный конепадёж вокруг Университета. Такого не повторялось со времён

Люнеллы.

— Но Элиодор выдержал все эти атаки. Как это возможно? Ведь он полностью потерял магию. Нам это говорили и ректор, и судебная комиссия, и Вы тоже подтвердили. Как он смог обмануть всех?

— Я снова повторяюсь — магией Альст не обладает. Он сотворил очень сложный трюк, фокус ярмарочных шутов.

— Вы ставите вровень магов и шутов? Я в недоумении, магистр!

— Магии внутри Альста не было. Он использовал только внешние потоки, внешние силы. Что-то не так с его одеждой. Его сюртук защищал его и отводил энергию наносимых ударов, как-то преобразовывал, на что-то направлял ...

— На что направлял? Какая была его цель?

— Абсолютно уверен, что он строил портал. Следствие покажет, что за портал, но лично я уверен — это нечто невиданное, грандиозное! Такой туннель мог выйти за пределы нашей планеты, связать нас с другим миром.

— Зачем Элиодору это?

— Совсем не уверен, что это Элиодор Ван Альст, как он себя называл. То, что я увидел на месте его падения не внушает мне оптимизма.

— Что вы могли там увидеть? Мёртвое тело бедного Эли ...

— Чтобы было понятнее обращаю ваше внимание на то, с какой непринуждённостью вы, хрупкая девушка, пробили

насквозь череп взрослого мужчины. Это стало возможным, потому что внутренние структуры тела истончились за ненадобностью владельцу, который планировал покинуть его ради более лакомой цели. В дальнейшем воздержитесь, баронесса Стеффания Дерски, от положительных эпитетов в сторону того существа. — тон Саймари стал официальным и строгим. — На полу Главного Зала лежит только оболочка. Возможно, когда-то это и был княжич Элиодор Ван Альст, но от него осталась только обёртка. Внутреннее пространство заняло неведомое нам существо. Пока неведомое. Следствие покажет. Ван Альст появился из ниоткуда, несколько раз на длительные периоды выпадал из поля нашего внимания. Привычной нам магии у него не было в последнее время. С этим придётся разбираться и разбираться.

— Вы упомянули деревенских фокусников и их ярмарочное искусство ... — Стеффания не могла удержаться от сомнения, переходящего в сарказм.

— Когда мы, я имею магов, ещё не научились эффективно собирать и концентрировать ману некоторые наши предшественники пробовали использовать особенности окружающего пространства для повышения своих качеств. Они пробовали использовать скопления людей и нелюдей, других магов, изучали искривления магических потоков и их завихрения вблизи вулканов, горных массивов и залежей руд. Наблюдали за воздействием небесных тел и пытались строить какие-то зависимости. Достигнутые ими результаты бы-

ли настолько мизерными, что сейчас рассматриваются только как исторический казус.

— При чём здесь деревенские шуты? — настаивала со своим вопросом Стеффания.

— Существо внутри Ван Альста использовало изощрённые комбинации геометрических построений и взаимосвязей многих объектов одновременно. Он постоянно отвлекал внимание собравшихся от себя, переводил его то на вас, то на эльфов, то на Модестуса. Скажу вам, что Меркурий сегодня находился в точке элонгации. А беготня Альста в Главном зале очень походила на корректировку каких-то параметров, не ведомых нам, их подстройку под момент Прорыва. Так же, как ярмарочные шуты и карманники обманывают и обирают обывателей ложными видениями, отвлекающими внимание.

— Рассказанное вами, барон, пугает меня ...

— Всего лишь направляет внимание, Стеффания. — Саймари по-отечески взял руку девушки в свои ладони. — На возможные зацепки, которые появятся не только по дороге во владения барона Вау, но и дальше по всей жизни будут сопровождать вас. Каждого из нас сопровождает Судьба, её знаки не всегда явны, для нетренированного взгляда — особенно. Старайтесь вычленять из событий, происходящих с вами, необычности, неожиданности, совпадения имён, повторения случайностей. Если ваше внимание привлечено к человеку или явлению — будьте уверены в его предначертанности. Не просто так Ван Альст встретил вас, не случайно

дороги возвращали его к вам. Не теряйте бдительности – он может всё ещё находиться где-то поблизости и строить планы в отношении вас. Вы тоже смотрите по сторонам, внимайте и стройте планы. Внимайте и стройте планы, Стеффания!

— Спасибо, барон! Надеюсь, ещё увидеться с вами.

— В добрый путь, баронесса!

К моим чемоданам придали возрастную тётушку, обременённую только одной не очень объёмистой сумкой. На мои расспросы она отвечала, глядя в землю, бесконечными бестолковыми «Будет сделано, госпожа» и «Не стоит беспокоиться, госпожа». И так горестно вздыхала после каждой фразы, будто я склоняла её к клятвопреступлению. Только на вопрос – как мне к ней обращаться был дан самый подробный ответ за наше первое знакомство: «Госпожа может звать меня Ролита». Опять выдохнула из себя печаль и добавила: «Госпоже не стоит беспокоиться». Рассудив, что прислали её знающие люди, а долгая дорога даст мне повод присмотреться к ней, я устроилась в коляске с Рионах. Тётушка Ролита расположилась с прислугой барона Вау в двух возках попроще позади нас, кто-то уселся на козлы к кучерам, сам барон был в конном строю с тремя своими дружинниками. Так, тремя повозками с верховым сопровождением мы двинулись к прибрежному городу Арканару. Только одинокий барон Саймари, мой преподаватель тёмной магии, смотрел нам в след.

В поездке я не была ограничена только обществом баро-

нессы Вау, барон часто подсаживался в нашу коляску, развлекал своим вниманием и рассказами о вепрях и косулях, ожидающих его на псовой охоте. Баронесса задорно смеялась над казарменными шутками мужа, кокетливо стреляла глазками, будто они не были женаты уже больше года, и всячески управляла его интересом. Когда Памба удалился в очередной объезд нашего отряда Рионах, помахав ему ручкой, мельком заметила

— Барон очень нуждается в защите, а я постараюсь ему дать ...

— Какую защиту, баронесса, вы можете дать своему супругу? Его надо сначала догнать. — Стеффания кивнула вслед пылящему в конной разведке Памбе.

— Зачем догонять того, кто уже давно в стойле? Вы поспешили закончить фразу за меня. Я постараюсь дать ему случай защитить меня.

— У меня бы не получилось.

— Вам хочется большей самостоятельности?

— Да, и мой «тёмный» статус предполагает именно такую роль.

— Ваша роль, Стеффания, прямолинейна в своей решительности, подкреплённая серьёзным могуществом! А что делать остальным женщинам? Нам — слабым и зависимым от мужской силы и власти? Остаётся только играть роль слабых и зависимых, поощрять мужскую силу и ответственность. Эта роль извилиста и непредсказуема, но я готовилась

к ней — это мой бенефис, овации на котором будут мне наградой.

— Надеюсь, баронесса, в этом театре ваша пьеса будет интересной, а аплодисменты бурными.

— Чувствую ваш скептицизм и неодобрение, но в «этом театре», как вы выразились, большей части женщин от крестьянок до императрицы достались роли второго плана. И многие из них выполняют свои миссии достойно, добиваясь целей мягкостью и улыбкой, движением ресниц и нежной покорностью.

— Вы правы абсолютно, Рионах, — баронесса Дерски примирительно коснулась руки баронессы Вау, — Мой дар вырвал меня из этого предначертания всех женщин, заставил смотреть на жизнь со стороны. Как зрителя из театральной ложи.

— Все актёры нашего театра, называемого «Жизнь», рады каждому благодарному зрителю! Надеюсь вы, Стеффания, не пропустите ни одного акта из нашего представления. — Рионах перевела этот серьёзный пассаж в шутку.

Недлинный разговор показал разность жизненных установок и расставил вехи наших с Рионах границ, которые мы по молчаливому согласию впредь старались не нарушать. Рионах не вторгалась в мои магические дела, я же никак не демонстрировала своё отношение к выстраиваемому на моих глазах балансу власти между Памбой и его молодой женой.

За время в пути мы не стали с баронессой Вау подругами,

но и вооружённым нейтралитетом это нельзя было назвать, скорее сдержанное любопытство к противоположной стороне, такой научный интерес к не встреченному ранее явлению.

Когда мы въезжали на очередной постоялый двор, откуда как раз выкатывалась коляска с шестериком коней. Наш усталый кучер очнулся только тогда, когда раздались крики сидевших в коляске дам, брань и угрозы чужого кучера: «Ах ты остолоп; ведь я тебе кричал в голос: сворачивай, ворона, направо! Не видишь – выезжаем? Пьян, али как?» Наш возница почувствовал свою оплошность, но так как всякий возничий не любит сознаться перед другим, что он виноват, то тут же заорал: «А ты что так с ходу рассказкался? глаза-то свои в кабаке пропилил, что ли?» Но всё же стал осаживать наш возок, чтобы высвободиться таким образом из чужой упряжи, но не тут-то было, всё перепуталось. Кони, стоявшие теперь вперемешку, с любопытством обнюхивали новых своих приятелей. Сидевшие в противной нашей коляске дамы, глядели на все это с выражением испуга на лицах. Одна была дама в возрасте моей матушки, а другая молоденькая, на пару лет младше меня. При этом испуг в открытых, остановившихся устах, на глазах слезы — все это в ней было так мило, что я глядела на неё несколько минут, не обращая никакого внимания на происшедшую суету между упряжками. «По-давай, давай назад что ли, ворона безмозглая!» — кричал чужой кучер. Наш, потянув поводья, пятил лошадей вслед

за чужим, лошади несколько осадили назад и потом опять столкнулись, перепутав ремни. При этом происшествии нашему левому коню так понравилось новое знакомство, что он никак не хотел выходить из непредвиденной сутолоки, в которую попал, и, положив свою морду на шею своего нового друга, казалось, что-то приятственное нашептывал ему в самое ухо, от чего тот недоумённо вздрагивал и прядал ушами. Но тут, усилиями нашего барона с латниками и пары слуг из трактира, постромки были отвязаны, тычками по лошадиным мордами упряжки разведены и коневоды, злобно зыря друг на друга, стали поправлять упряжь, готовясь к продолжению пути. Мы с Рионах оставались сидеть в экипаже, как и встречные дамы. Барон Вау подъехал к ним с извинениями и сожалениями о досадном происшествии. Стеффания же продолжала рассматривать юную девушку, её наивное личико, вспоминая и сравнивая с собой и думала, что подобные столкновения происходят, происходили и будут происходить на всём пространстве доступного мира. (примечание Автора: О чём свидетельствует и Н. В. Гоголь в «Мёртвых душах»)

Тем временем Памба вернулся к своим спутницам и передал приглашение княгини Ронги переночевать в их замке, в полудне езды. Княгиня и её младшая дочь спешили закончить путь у себя в поместье, но волею судеб пересеклись с нами по необходимости срочно перековать одну из лошадей, ничуть не держали на нас обиду и будут рады пообщаться со

столичными путешественниками.

Не заезжая на постоянный двор, на въезде в который мы неожиданно получили возможность нового знакомства и ночёвки в заведомо более цивилизованном окружении, наши экипажи с криками и очередными тычками по конским мордам были повёрнуты и покатались вслед за выездом княгини.

Глава 4. РАССЛЕДОВАНИЕ

Университет

— Господа, я собрал вас, чтобы сообщить пренеприятное известие: к нам едет Император ...

— Господин Ректор, вряд ли мы поддержим вас в такой оценке визита Его Величества ...

— ... в этот знаменательный час, когда Университет должен сплотиться и отстоять с таким напряжением сил добытое ...

— Господин Ректор, не устану напоминать, что текущие траты Университета на ремонт Главного Зала и рекультивацию парка ...

— ... с таким напряжением сил добытое знание и опыт, ороплённый ошибками ...

— Господин Ректор ...

— Господин главный эконом, прошу, нет – требую не перебивать меня! Ваши соображения по использованию излившихся из недр планеты на наш Университет металлов, камней и прочего драгоценного имущества учтены и будут обязательно вынесены на Совет ректората. ... Продолжаю:

к нам едет Императорская комиссия для получения доклада об итогах расследования и обсуждения их — этих итогов, с экспертным советом, в состав которого включены два магистра белого Ордена — известные вам лорд Гайнцори и лорд Бэйлис. Именно в визите этих закоренелых недоброжелателей нашего Университета я вижу главную пренеприятность. Вы удовлетворены, господин главный эконом? Продолжаю. Прибытие Императорской комиссии предполагается сразу после обеда. Прошу членов Совета ректората быть наготове и собраться у ворот Университета — доклад результатов начнётся оттуда, продолжится осмотром парка и зданий Университета. В связи с эпохальностью событий, расследуемых Комиссией, ожидается прибытие и её главы — Императора Элитании Альвара!

Обитатели Университета ещё не приступили к обеду, а центральные ворота уже распахнулись и, нарушая обещанное расписание, во двор влетели несколько глухих экипажей на ходу выбрасывающих из своего нутра разбегающихся во все стороны крепких молодых людей. Молодчики занимали узловые точки на крышах домов и в проёмах окон, блокировали проходы и мёртвые зоны. Заняв позицию, они теряли очертания, становились блёклыми, растворялись в трещинах стен и завалах ломаных веток. Конный эскадрон с саблями наголо оттеснил немногих оказавшихся во дворе за воображаемый периметр безопасности. Пешие гвардейцы и боевые

маги составили внутреннее кольцо безопасности. В образовавшийся пузырь напряжения вкатились три закрытых экипажа задёрнутые от взглядов окружающих мутно-пепельной завесой. Экипажи остановились, и пузыри завесы стали расширяться пока не слились в один туманный купол, полностью скрывающий находящееся внутри. По мембране поднявшегося серого щита бегали тени, имитирующие проекции людей и животных, растений и непонятных фигур, будто подсвеченных изнутри. Кто, в каком составе и количестве находился внутри, было совершенно непонятно.

Из Главного корпуса навстречу прибывшим выдвинулся Комитет Магического Университета в составе Ректора Модестуса, четырёх членов Совета ректората и семенящего следом господина главного эконома. Подойдя к линии всадников, депутация дала себя осмотреть командиру эскадрона, затем повторила остановки перед шеренгами латников и магов. Процедура обследования повторялась в полном молчании, только у самой границы щита каждый из комитетчиков пожимал руку начальнику магической охраны и называл имя и должность. Это рукопожатие знаменовало последнюю ступень проверки перстнем с сапфиром помыслов, одним из немногих сохранившихся артефактов ментальной магии.

Прошедшие все рубежи проверки комитетчики, плотно встали у границы серого щита взявшись за руки. Малый серый пузырь сконденсировался вокруг членов группы, которые начали мелкими шажочками дружно двигаться в сторо-

ну большого купола. Не видя окружающего, они по памяти перемещались в нужном, как им казалось, направлении. Так, подталкивая друг друга, сопя и, то и дело наступая на юбку магессы Элеоноры, они семенили достаточно долго и уже должны были бы пересечь площадь перед Университетом и углубиться в Железную улицу, а их путешествие всё не заканчивалось. Но не теряющие бодрости духа маги и раскисший господин главный эконо́м продолжали в молчании двигаться к воображаемой цели. Наконец серая мгла вокруг мигнула раз, другой, и представители Университета предстали перед Императорской комиссией и его главой, Императором Альваром.

— Вы господа, напомнили мне сейчас слопотама, который перебирался по дну реки с берега на берег выставив над водой только хобот и заблудился. — хохотнул Альвар, не дожидаясь приветствия. — Мы уже собирались послать за вами спасательную экспедицию.

— Мы были уверены, что Вы, Ваше Величество, нас не бросите в беде. — нимало не смутившись, отвечал ректор Модестус. — Рады приветствовать нашего Императора в стенах Университета. — Комитет дружно поклонился.

— Скорее в развалинах университета. — гнусаво прошептал кто-то за спиной Императора.

— Также приветствуем членов Императорской комиссии, представителей мудрейшего Имперского совета при Его Величестве, опытного Генерального штаба, прозорливей-

шей Имперской Службы Безопасности и достойного народа варг.

— А Белый Орден чем вам не потрафил, господин Модестус? Или гордыня обуревает? — протяжно пропел тот же гнусавый голос.

— О! Какая незадача – ваши балахоны на фоне серости щитов совсем потерялись, господа ... Э-э-э, как вас там?

— Это вас и тут, и там! А мы — известные всем охранители покоя Государева, верховные иллюминаты Белого Ордена лорд Гайнцори и лорд Бэйлис!

— И справка у вас есть? — хихикнула магесса Элеонора. Император мысленно возликовал от такой неожиданной удачи: «Никого не надо стравливать, сами передерутся. Только чуть пригасить свару, чтобы тлела, но делу не мешала. Делу — время, а сваре — час».

— Вы, магесса, у всех справки на вход в Университет требовать стали? С меня раньше не спрашивали. — Император не забыл показать, что отчёт держат перед ним.

— Ваше Величество, когда пациенты представляются такими длинными и витиеватыми титулами, то обычно добавляют: «И справка у меня есть».

— Слышали, господа «пациенты»? Обратитесь в мою канцелярию, распоряжусь приготовить вам справки. Что ж, господин Ректор, начинайте доклад. — Император махнул рукой магу, держащему щиты, и они для находящихся внутри купола стали почти прозрачными открывая взору террито-

рию Университетского городка.

— Ваше Величество, господа члены Комиссии, предлагаю пройти в Главный Зал Университета, где случился эпицентр событий. А господин главный эконо́м тем временем поделится с нами своим видением происшествия.

Господин главный эконо́м встал во главе процессии и с душераздирающей скорбью стал изливать на Императора свои печали:

— Ваше Величество, катастрофа обрушилась на Университет, принесла неисчислимые убытки, требующие финансовых вливаний для скорейшего устранения. Но бюджет нашего заведения никоим образом не был рассчитан на вмешательство сил планетарного порядка, как и на устройство дипломатических приёмов в честь иностранных гостей и богинь высшего разряда, смею отметить. Прошу простить мне мою дерзость, Ваше Величество, но мы бедное учреждение ...

— ... больше похожее на кабак. — хихикнул гнусавый голос.

— ... полностью зависящее от Вашей милости, и не приспособленное для оказания достойного приёма столь высоким гостям. Признавая в полной мере слабость ума моего перед лицом Вашего Императорского Величества и с благоговением покоряясь Вашему Решению я ободрён надеждой донести до Вашего Внимания трудности и беды существования нашего богоугодного заведения во славу Императорской

Фамилии и Империи. Дефицит текущего бюджета не позволяет нам, для восстановления парковых дорожек и скамеек с фонтаном, покупке трёх вёдер краски ...

— ... самогона. — поправил гнусавый голос.

— ... четырёх тачек песка, двух — щебня, кирпича, белил, досок, бордюрного камня и прочего по смете на сумму ...-цать золотых. Высадка цветника, кустарников и саженцев крупномерных деревьев по отдельной смете ...

— ... на навозе решили сэкономить — он у них свой. — добавил гнусавый голос.

— ... Особо обращаю Ваш Взор на состояние Главного зала, требующего определённого ремонта и прошу Вашего Императорского Прощения за столь грубое упоминание канализации серьёзно пострадавшей от оперативно-разыскных мероприятий глубокосмотрящей Имперской Службы Безопасности.

— ? — Император вопросительно глянул на начальника ИСБ.

— Ваше Императорское Величество, в канализации, прошу прощения, проводились поиски артефакта, оставленного подозреваемым.

— И?

— Искомый артефакт, должный пролить свет на механику наблюдаемых явлений, обнаружен не был. Предположительно он был растворён агрессивным наполнением, прошу прощения, выгребных ям.

— ... агрессивным наполнением университета. — радовался гнусавый голос.

— Лорд Бэйлис, у вас уже сложилось мнение о состоянии дел в Университете? — Император повернулся к гнусавому голосу.

— Ваше Величество, даже поверхностное ознакомление с представленной картиной и заявленными потребностями мест-ных фи-нан-со-вых у-мов, — лорд не скрывал своего презрения, — Показывают их полную неспособность к финансовому анализу и отсутствие практической сметки. Продвигается единственная мысль о получении дополнительных бюджетных вливаний для их незамедлительной растраты ...

— Ваше Величество, разрешите мне закончить доклад? — голос господина главного эконома звякал как последний золотой, брошенный на отыгрыш фамильного поместья. — В подготовленном манускрипте изложена программа привлечения внешних инвестиций на проведение семинаров и практикумов по изучению опыта общения с Высшими Силами. Организация паломнических литургий, стояний и хождений при минимальных затратах обеспечит постоянный денежный поток и наполнение казны Университета. Приток посетителей — экскурсантов, паломников и магоиспытателей даст гигантский толчок в развитии производства сувениров. Строительство подъездных шоссе, гостиниц и многоэтажных конгресс-центров захлестнёт прилегающие кварталы, площади и весь город. Тайлор станет воистину центром

науки, магии, финансов и строительства. Его величие покорит своим блеском окружающие государства, а слава навеки впишет имя Вашего Величества в историю нашего Мира! — господин главный эконо́м в низком поклоне протянул Императору свиток с второпях состряпанной экономической программой. — Чувствуя в полной мере дерзновение моё я, однако осмеливаюсь надеяться, что Ваше Императорское Величество соблаговолите обратить внимание на этот образчик финансово-экономической мысли.

— Ваше Императорское Величество может с большим успехом использовать разработанную Белым Орденом программу освоения субстанций, низвергнутых на временно занимаемую университетом территорию. — гнусавил лорд Бэйлис.

— Ваше Величество, просим Вас оградить территорию Университета от посягательств упомянутого Ордена, уличённого, как мы все помним, в незаконном владении и использовании магических артефактов. — вздёрнул голову Ректор.

— Наш брат, хоть и преступил правила, но от чистого светлого сердца вступил в бой с тёмными порождениями, которые пытается защищать временно занимающий должность ректора, господин Модестус.

— Лорд, господин Ректор просит обосновать ваши претензии к территориям Университета. — Император продолжил вбивать клин между членами Комиссии.

— Ваше Величество, с того момента, когда демонское отродье было поражено молитвами братьев Белого Ордена, прошла, не побоюсь этого слова, вечность! — тянул на себя одеяло славы лорд Бэйлис. — Но Вашему вниманию подсовывают невнятные прожекты вместо конкретных результатов! Руководство университета не приняло ни-ка-ких мер по учёту и охране добытых с таким напряжением сил Ордена сокровищ и ресурсов.

— (Ректор) Уж не хотите ли вы сказать, что принимали какое-то участие в отражении агрессии?

— (Бэйлис) Ваши действия привели только к потерям ценных артефактов и растрате сил магов охраны Его Императорского Величества! А нашими молитвами неведомый враг был повергнут ...

— (Император) Вернёмся к территориальным претензиям.

— (Бэйлис) Да, Мой Император ...

— (Император) Что?! Вы забыли, от кого пошла эта идиома? Претендуете на его место?

— (Бэйлис) Нижайше прошу прощения, Ваше Императорское Величество, только высочайшее уважение к Вам, нашему Государю, движет помыслами верноподданного Вам Белого Ордена.

— (Император) На первый раз прощаю.

— (Бэйлис) Ваше Величество, территория, временно занятая университетом, не обеспечена охраной. Мы не видим

ни одной инвентарной бирки на окружающих нас новоявленных объектах. Не выставлена стража или хоть маломальские ограждения. Уверен, что тёмные личности уже начинают растаскивать ценности, по праву принадлежащие Вашему Величеству. Рыцари Белого Ордена готовы незамедлительно приступить к охране Вашего имущества, наведению порядка в его описи и вывозу в надёжное место.

— Ваше Величество, — Ректор дождался окончания эскапады орденца, — Всё так называемое ценное имущество скорее представляет опасность, чем пользу. Именно поэтому Советом Университета в первую очередь были приняты меры по охране и сохранению вверенного имущества. Силами преподавательского состава были сформированы патрульные группы из числа наиболее грамотных и ответственных студентов ...

— где вы их умудрились найти? — гнусавил Бэйлис.

— ... под командованием преподавателей для ведения круглосуточной охраны территории и спасения любопытных, необдуманно забредших в Зону нашей ответственности.

— Не пытайтесь нас запугать, ректор. — возмущённо заверещал лорд Бэйлис. — Когда это сапфиры и рубины стали опасными? Их надо немедленно пускать в оборот, а не превращать в головную боль Государства!

— Государь, как я вижу лорд Бэйлис весьма далёк от понимания реалий. Лужи белого и жёлтого металлов остают-

ся расплавленными без внешнего воздействия, от них исходят эманации неясного свойства, возможно смертельно опасного. Например, ночью жуки и бабочки гибнут, пролетая на расстоянии от четырёх до четырёх с половиной футов над лужами металла. Ниже и выше им ничего не грозит так же, как и существам низшего и высшего классов. Относительно тех колонн из драгоценных кристаллов за столовой можно сказать об их относительной безвредности, но наблюдения продолжаются и Университет будет благодарен Ордену за откомандирование добровольцев для проверки версии нашей уважаемой магессы Элеоноры о росте рогов у особей с белыми покровами. Элеонора, прошу вас доложить о своих наблюдениях.

— Государь, господа комиссионеры, на расстоянии до двадцати шагов от поверхности кристаллов выявлена положительная зависимость роста рогов у мужских животных особей, имеющих покровы белого цвета. Причём рогоносность наблюдается не только у экземпляров с естественной белой окраской, но и с тканевыми белыми накидками, повязками, бантами и прочими покровными элементами. Было выдвинуто предположение, что возникает резонанс кристаллов и гормонов мужского организма, которому способствует отражённый белый свет нашего светила. Проведение расширенной экспериментальной программы позволит уточнить степень воздействия эманаций и их зависимость от биологических особенностей организма.

— Ваше Величество, финансовое состояние Университета не позволяет использовать подопытных животных для столь масштабных исследований. — вступил господин главный эконом. — Надежда только на поставку живого материала Белого Ордена.

— Неслыханно! С таким пренебрежением относиться к опоре Государства! — гнусавый голос сорвался на визг.

— Ну, если белая опора государства не готова к научной жертве, — усмехнулся Мотдестус, — То может быть она готова финансово обеспечить процесс познания?

— Мы не собираемся тратить деньги наших покровителей на магические авантюры, приносящие только разорение и упадок коневодству.

— Господин Ректор, у вас есть версия о происхождении и сути того существа? — Альвар вернул обсуждение в официальное русло.

— Как Вы знаете, Ван Альст прибыл в Университет за два дня до известных событий с караваном торговцев и был проверен мною лично в присутствии сотрудника СБ. Малый шар судьбы подтвердил его подлинность. Выявленные отклонения личности от записанных Большим шаром на распределении объясняются физическим истощением, травмами и эмоциональными переживаниями в экспедиции. Заражение Ван Альста личинкой в экспедиции возможно, но она не успела бы развиться за отведённые ей час или полтора.

— Почему час, а не два дня, прошедшие от его прибытия

в Тайлор до Весеннего бала? — заинтересовался начальник Тайной канцелярии Роберт Оо.

— А вы вспомните, баронессу Дерски, которая прибежала к вам со своими подозрениями, а вы отправили её восвояси под конвоем. Она почувствовала изменения в Элиодоре спустя краткое время после того, как он покинул мой кабинет, а вы не поверили женскому сердцу. Значит у вас были основания считать Ван Альста нормальным, а Университет всецело полагается на ваши возможности.

— Дерски нарушила прямой запрет на посещение Императорской резиденции! Дежурный офицер не мог полностью задействовать ресурсы Службы, полагаясь на сделанное вами тестирование. Он проявил максимум такта и заботы, оберегая баронессу от дальнейших опрометчивых шагов. Да и вы тоже хороши — прошляпили демона у себя под носом.

— Теми немногими силами, которые были в нашем распоряжении, Ректорат организовал наблюдение за Ван Альстом на территории Университета. И особо прошу вас господин Оо не называть Ван Альста демоном.

— А кем же его называть? — практически хором воскликнули Оо и Бэйлис.

— Только не демоном. То, что мы видели под личиной Ван Альста, демоном не могло быть — ворота Университета не пропускают монады демонов. Ни в виде личинок, ни на стадии куколок, ни взрослых особей. Ваши детекторы демонов, лорд, которыми вы так гордитесь — просто наивные по-

делки дикарей.

— Но мы регистрировали ... — лорд Бэйлис аж задохнулся от возмущения.

— ...детские шалости вроде деревенских гаданий и девичьей ворожбы на женихов. Прорывы демонов не фиксируются с эпохи Си, Люнеллы Си.

— Вы хотите сказать ...

— Ван Альст человек от волос на голове до ногтей на ногах. Но душа у него хитра, изворотлива, лжива, самовлюблённа и очень умна.

— И как вы допустили такого персонажа до обучения в Университете?

— Господин Оо, вы бы мечтали заполучить оперативника с такими характеристиками?

— Это было бы отличное приобретение. Надо только найти ему подходящее применение.

— По выражению лиц вижу, что и остальные члены комиссии сожалеют об упущенной возможности. Ведь так, госпожа варга?

— Нам хватает своих ресурсов, господин маг.

— (Император) Что же тогда произошло, господин Ректор? Что я, мы все наблюдали собственными глазами?

— Провокацию, Ваше Величество! Наглую, изощрённую провокацию. Как достоверно установлено, Ван Альст по возвращении из экспедиции, не обладал магией. После того как ваши апологеты, лорд Бэйлис, Камнем слез докалечили Эли-

одора у него остались жалкие крохи способностей вызывать иллюзии. Тяжелейшая травма головы, полученная в экспедиции, лишила его остатков былых способностей. Госпожа варга пока не открыла нам подробностей сего происшествия, свидетелями которого были её подчинённые должны охранять Ван Альста. Госпожа Элеонора подтвердит полную бесперспективность его восстановления как мага.

— (Император) Я вас не понимаю, господин Ректор, нам это привиделось?

— Отчасти, Государь. В комнате и вокруг Главного зала были обнаружены следы его приготовлений. Он сделал ставку на создание эмоционального напряжения и кризиса восприятия. Когда присутствующие в зале почувствовали некую угрозу, напряжение стало лавинообразно нарастать. И первый же удар по Ван Альсту дал энергию для поджига канала прорыва и его расширения. Должен признать, что моя атака была той запальной искрой. Но сил всех магов Империи не хватило бы для видимых вами последствий. Ван Альст планировал использовать энергию ударов магов изнутри и снаружи Университета ...

— (Император) Вы же сказали о недостаточности сил наших магов.

— Да, это мизер, не способный пробить пространство. Даже нанесённая серия чудовищных ударов Извне! Их источник не известен. Ван Альст, также, не включал их в свои планы, но смог поглотить и транслировать полученную ману.

Так проявились силы, готовые вмешаться в наши дела. Все кристаллические артефакты — результат их вмешательства.

— (Император) Они, эти силы, не враждебны нам?

— Мы не знаем, Ваше Величество. Можем только быть уверенными, что за нами наблюдают и мы, преданные Вашему Величеству маги, готовы сражаться за стабильность нашего Мира!

— (Император) На что тогда делал ставку Ван Альст?

— В магической практике известен только один козырь, способный пробить пространство — добровольная сакральная жертва во имя жизни.

— (Император) Не понимаю вас.

— Стеффания Дерски и её ребёнок.

— Что Стеффания Дерски? — продолжал не понимать Император.

— Эта молодая женщина обладает гигантскими магическими способностями, а при её готовности пожертвовать собою и своим ребёнком, возможен выплеск маны способный пробить тоннель любой протяжённости. Подчеркну — любой!

— Вы полагаете, что Ван Альст спланировал всё так, чтобы Дерски пожертвовала собою и ребёнком ради нас?

— Да, Ваше Императорское Величество, и ради Вас тоже.

— Ага, понятно ... Теперь, господин Ректор, поясните — туннель какой протяжённости и направленности планировал сформировать Ван Альст? Вам удалось это установить?

— По некоторым особенностям поведения Ван Альста, и оставленных им следов, — Ректор обвёл рукой территорию Университета, — Мы можем сделать вывод о межмировом тоннеле. Какой мир должен был открыться – нами остаётся невыясненным.

— Что же мешает нашему глубокоуважаемому ректору выяснить такую малость? Отсутствие способностей? Или желания? Ваше Величество, Белый Орден готов выполнить верноподданческую миссию и взять расследование в свои руки. – гнусаво встрепенулся лорд Бэйлис.

— Модестус, вот лорд Бэйлис интересуется вашими планами по дальнейшему расследованию. – подтвердил претензии ордена Император.

— Ваше Величество, в данный момент Комитет сосредоточен на изучении остатков Альста и следов его ауры. Всем архимагам Империи отправлены запросы с просьбой выслать образцы имеющихся артефактов, связанных с иными мирами ...

— С «просьбой»?! Уж мы бы отправили такие приказы, что всё потребное уже было бы доставлено. – гнул своё гнусавый лорд.

— ... тем временем из Университетского Особого хранилища подняты материалы восстания Люнеллы Си для сопоставления их свойств со следами и останками Ван Альста.

— И после всего сказанного вы продолжаете отрицать демоническую сущность Ван Альста? — лорд Бэйлис подался

вперёд. — Ваше Величество, ректор Модестус пытается отрицать очевидное перед Вами и Вашими верными слугами.

— (Император) Что, Ректор Модестус, можете ответить досточтимому лорду?

— (Модестус) Ваше Величество, могу лорду Бэйлису только порекомендовать обратиться к нашей искусной магессе Элеоноре для глубокой прочистки слуховых каналов ...

— (Элеонора) Если, конечно, лорд воспринимает информацию именно через слух. Но в моих силах продуть ему и прочие каналы, как только Ваше Величество даст соответствующее распоряжение.

— (Модестус) ... На территории Университета никакой демон находиться не может — его монада войдёт в контрфазу со структурой окружающей материи и будет уничтожена.

Где-то наверху – в выси

— И что это значит? На кого мы делали ставку? — лысеющий толстячок оглядел собравшихся.

— Я вот, сразу чувствовал, что он мне не ровня. — подбоченился крепыш в латах на голое тело. — Только на ваш авторитет и полагался.

— Если он простой человек, то зачем я на него столько золота потратила? — юная девушка с золотистыми волосами болезненно поморщилась.

— Смерть, ты всю эту муть затеяла, — богиня в зелёном и колосьями в волосах обратилась к соседке, — Демона от человека отличить не умеешь?

— Я в себе уверена. Ещё надо разобраться, кто тут затеял игру на понижение. — полупрозрачная богиня в платье из переплетений света и тьмы нахмурилась, стала ещё тусклее и растворилась в тенях.

Университет

— Остановимся на этом, господин Модестус. Мне понятен ваш посыл. Расскажите нам – что помешало Ван Альсту осуществить замысел? Ваша версия?

— Мы тут с коллегами немного спорили, — Ректор бросил взгляд на Элеонору, — И пришли к общему мнению, что именно баронесса Дерски, отказавшись от применения магии, остановила прорыв. Да и Вы сами могли воочию наблюдать этот финал.

— Да, её выбор инструмента для остановки Ван Альста был скорее музыкальным, чем магическим.

— Ваше Величество, — лорд Бэйлис поклонился Императору, — На лицо попытка замолчать имена всех участников покушения на наш Мир, Империю и Ваше Величество! Господин Модестус, что вы скажете о Ариане Та'вора и её роли в расследуемых событиях?

— Уж к ней-то нет абсолютно никаких претензий. Маркизу вытолкнули из построения студентов и в общей неразберихе она оказалась вблизи от баронессы Дерски только волею Судьбы (примечание Автора: Судьба – имя богини судьбы).

— И жезл маркиза вложила в руки баронессы ...

— Тоже только волею Судьбы, уважаемый лорд. Или вы и против Судьбы зуб имеете?

— Не слишком ли часто вы, ректор, на Судьбу перекладываете свои промахи с маркизой Та'вора?

— Не понимаю о чём вы, лорд. Потрудитесь объяснить.

— Не премину, не премину, уважаемый ректор. По мнению Ордена, вы намеренно занижаете роль отважной маркизы Арианы Та'вора в одиночку противостоящей демоническим силам. С целью сокрытия истинной картины произошедшего вы игнорируете свидетельства присутствовавших на выпускном балу! Пытаетесь исказить воспоминания очевидцев и нашего Императора в том числе! — лорд Бэйлис, спрятавшись за спину Императора Альвара, брызгал слюной и тыкал пальцем в сторону Ректора. — Вы приютили у себя Ван Альста, это демонское отродье! Вы обеспечили этому созданию беспрепятственный проход на бал, вероятно, дав маскирующий амулет. Вы не препятствовали зверю в манипуляциях нашим сознанием! Вы первым влили свою ману в его пентаграмму! Вы, именно вы, свели Демона Ван Альста и тёмную тварь Дерски, чтобы она отдала ему свою силу! Это

вы задумали план гибели нашего Императора! ...

Где-то наверху – в выси

— Вот теперь всё становится понятным. — божественный толстячок потёр лысину.

Университет

— ... И только молитвами адептов Белого Ордена Судьба вытолкнула юную Та'вора из толпы, вложила ей в руки свой Жезл и разрушила участие тёмной твари Дерски в вашем заговоре!

— Ректор, это серьёзное обвинение! — Император сжал в кулаке амулет с тёмно-красным камнем, по которому уже бежали голубые прожилки активации. — Немедленно дайте пояснение!

— Ваше Величество, все маги Империи подчинены Вам клятвой крови, заговоры и планы против Императорской Семьи невозможны. Больше мне нечего возразить выкрикам лорда Бэйлиса, безумным и бездоказательным.

— У нас будут доказательства! — лорд потрясал кулачками. — Мы заставим эту тёмную тварь Дерски признаться! ...

Хрясь, и серый, почти прозрачный, купол защиты развалился пополам. В центре круга собравшихся возникла женская фигура в платье из текучих полос тьмы и сверкающей белизны. Белоснежные волосы богини Смерти Хельги были убраны под тиару из чёрных камней, оплетённых сверкающим металлом.

— А ЧТО ЭТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ? ОТ МЕНЯ ПРЯЧЕТЕСЬ?

Император и все маги опустились на одно колено. Сексоты, вывалившиеся из маскировочных плащей и бойцы охраны безропотно стояли на двух коленях — бессмысленно охранять жизнь Императора от Смерти, явившей свой лик воочию. На обоих коленях стоял и бледный лорд Гайнцори. Только лорд Бэйлис стоял не коленопреклонённый, тараща глаза и молча хлопая ртом.

— ГАЙНЦОРИ ТЫ, КАК ВИЖУ, УСВОИЛ МОЙ УРОК, НО НЕ СМОГ ДОНЕСТИ ЕГО СОДЕРЖИМОЕ ДО СВОЕЙ КУРИИ. — Хельга кивнула в сторону Бэйлиса.

— Простиите, Тёёёёмная Госпожаааа. — голос верховного иллюмината стекал в тоскливое подвывание.

— ПРИДЁТСЯ НАГЛЯДНО ПОКАЗАТЬ, ЧТО ОЖИДАЕТ ОСЛУШНИКОВ. ЭЛЕОНОРА, ДИАГНОСТИРУЙ СОСТОЯНИЕ ЭТОГО ПРОСТОФИЛИ. — ноготь Смерти качнулся в сторону лорда Бэйлиса.

— Темная Госпожа, вижу обширный insult в теменной

доле, разрыв аневризмы в височной, разрастающиеся опухоли в желудке и поясничном отделе позвоночника.

— ЧТО ИСПЫТЫВАЕТ ПАЦИЕНТ?

— Беспомощность и боль, Тёмная Госпожа. Пациент перейдёт под вашу длань через несколько минут.

— НЕ ПРИМЕРЯЙ НА СЕБЯ ПЕПЛОС СУДЬБЫ, ЭЛЕОНОРА — ЭТОТ ПАЦИЕНТ МНЕ НЕ НУЖЕН ЗА ПЕЛЕНОЙ. ЗДЕСЬ ОН БУДЕТ СТОЯТЬ, И ЖДАТЬ ПРИМЕРНОГО НАКАЗАНИЯ ВСЕХ ПРИЧАСТНЫХ К НАРУШЕНИЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, КАСАЮЩЕГОСЯ МОЕЙ ПОДОПЕЧНОЙ. И ТАК БУДЕТ ДО СВЕРШЕНИЯ СТЕФФАНИЕЙ ДЕРСКИ ДОЛЖНОГО.

Смерть уже покинула благородное собрание, но никто не торопился вставать с земли, все ждали Императора. Наконец он поднялся с колена, постоял молча пока подбежавший слуга отряхивал с его колена налипшие кусочки и пошёл, неторопливо оглядывая фигуру немертвого лорда Бэйлиса. Мёртвое, но не умершее тело мучительно хлопало ртом и ворочало выпяченными от боли глазами.

— Ректор, что скажете? Это снимает с вас обвинение?

— Полагаюсь на Вашу Императорскую Великомудрость!

— Ладно, полагайтесь. Тогда ответьте мне: что должна совершить баронесса? и как долго ждать свершения должного?

— На этот вопрос кроме Темной Госпожи, полагаю, может

ответить только её Подопечная. Но, беря пример с Вашего Величества, я не стал беспокоить Смерть досужими вопросами. Одно достоверно известно — Хельга сообщила Стеффании о своих планах относительно её детей.

— Какие такие особенные планы могут быть у Смерти относительно детей, чьи бы они ни были?

— Пока мы не имеем каналов постоянной связи с Высшими Сферами. Только эпизодические контакты.

— Ваше Величество, в свете произошедшего прошу милостивейше обратить внимание на мой трактат финансового обустройства Университета. — господин главный эконом верноподданно смотрел на Императора Элитании.

Глава 5. СТЕФФАНИЯ – ЗАМОК РОНГИ

Оставив позади постоянный двор и его владельца, искренне расстроенного укатывающимися от него барышами, мы пересекли посёлок, проехали рощу зацветающих эвкалиптовых дубов, прогрохотали по небольшому мостику и остановились в обширном дворе замка князя Ронги. На обширном крыльце нас встречал сам князь. Румяный улыбающийся толстяк приветственно раскинул руки готовый обнять нас всех сразу. Рядом с ним стоял молодой офицер в чёрно-кремовой форме имперских кирасир, шлема и оружия у него не наблюдалось, значит здесь он был не по делам службы. Князь, обозрев нас, радостно воскликнул:

— Барон! Рад приветствовать моего дорогого гостя!

— Здравствуйте, князь! Разрешите воспользоваться гостеприимством вашего замка? Ваша супруга зазвала нас на ночлег.

— Мой замок — ваш замок, мой благородный друг! Княгиня не могла не привести вас к нам.

— Надеюсь, эта случайная встреча не будет вам в тягость?

— Счастливая! Счастливая встреча, любезный барон! — князь источал гостеприимство и пожимал руки спешившие

муся Памбе.

— Я, барон Памба Вау дон Суруна, прошу чести представить владетелям замка мою супругу Рионах и нашу спутницу достойную баронессу Стеффанию Дерски. — барон Вау с лёгким поклоном указал на нас, уже выбравшихся из кареты.

— Очень, очень рад познакомиться с нашими гостями, благородными дамами! Я, князь Валентайн Ронги, представляю мою супругу княгиню Эдмунду, сына Коллахана и дочь Линетт.

Формулы официальной вежливости были произнесены, князь повёл нас в замок. В приёмной зале наш радушный хозяин предложил по бокалу в честь нашего прибытия. Затем слуги развели нас по комнатам. Чете Вау предоставили комнаты в правом крыле замка, где были покои старших князей. Мне указали комнату в «детском крыле» рядом с комнатами княжича Коллахана и княжны Линетт.

Через час обеденный гонг собрал нас в столовой, где мы расселись за круглым столом, уставленным закусками и украшенным вазой с прекрасно подобранными свежими полевыми цветами. Князь Ронги сел в хозяйское кресло, отличающееся от прочих более высокой спинкой с зубцами сверху, стилизованными под корону. Рионах была усажена по его левую руку, затем Памба, около него Линетт, её старший брат Коллахан, место рядом с ним досталось мне, завершала круг севшая по правую руку от мужа княгиня Эдмунда.

Застольная беседа началась сразу, как только мы устрои-

лись на местах. Повязывая салфетку, князь поинтересовался обстоятельствами нашего пути.

— Барон, поднимая этот бокал, за нашу встречу! — и, отхлебнув глоток, наш хозяин продолжил. — Не ожидали увидеть вас так скоро. Вот вы проехали в столицу, а уже торопитесь к возврату.

— Да дорогой друг, наш Государь снабдил меня инструкциями для надзора за ситуацией на побережье. Служба не прощает промедления, зовёт нас к дому, к родным стенам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.